

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Лучкина Ольга Александровна

ФОРМИРОВАНИЕ КАНОНА ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ

В КРИТИКЕ 1860-1880-Х ГГ.

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2021

Работа выполнена в Центре исследований детской литературы ФГБУН «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук».

Научный руководитель:

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник Центра исследований детской литературы
ФГБУН «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук»

Светлана Геннадьевна Маслинская

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина»

Мария Аркадьевна Литовская

доктор филологических наук,
профессор кафедры русской литературы
ФГБОУ ВО «РГПУ им. А. И. Герцена»

Мария Александровна Черняк

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Защита диссертации состоится _____ 2021 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 002.208.01 при Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН по адресу: 199034. Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета

доктор филологических наук

Г. В. Петрова

Общая характеристика работы

Во второй половине XIX в. расширяется репертуар книг, издаваемых для детей, а вместе с увеличением количества изданий и их разнообразия, формируется представление о круге детского чтения. Специфика его организации состоит в участии взрослого эксперта (родителя, педагога, издателя и пр.), который определяет, что должен читать ребенок. Детскую литературу издают, покупают, читают, оценивают взрослые, притом что адресована она детям. Взрослый выбирает книгу для ребенка в соответствии со своими вкусами, приоритетами или авторитетными рекомендациями; он же сортирует и ранжирует произведения, создавая иерархию доступных детям книг. Оценивая имеющийся книжный поток, взрослый эксперт отбирает писателей, чьи произведения достойны быть включенными в детское чтение, формирует список книг для чтения, распространяет эти списки среди педагогов и родителей.

Помимо родителей, школьных педагогов, продавцов книг к формированию круга чтения детей постепенно присоединились эксперты, которые брались публично формулировать свою позицию о рекомендуемых книгах на страницах педагогической печати. Это были педагоги и сами писатели, которые публиковали рецензии на книжные новинки, составляли списки книг для школьных библиотек, документировали выходящую книжную продукцию для детей, сопровождая ее одобрениями или запретами, входили в состав различных комиссий по отбору книг для чтения тех или иных групп учащихся и т. д. Выполняя сразу две функции (педагога и критика), руководитель детского чтения формировал корпус произведений, допущенных в круг детского чтения, а значит и сами границы понятия детской литературы.

В первой половине XIX в. руководство детским чтением сводилось к публикации отдельных обзоров и рецензий в журнальной периодике, адресованной детям; в 1840-е гг. в качестве эксперта в области детской литературы выступил В. Г. Белинский, которого принято считать основоположником критики детской литературы. Ко второй половине XIX в. относится появление рекомендательной библиографии для детей, представляющей собой каталоги, содержащие аннотированный список изданий, или обзоры с указанием возрастной адресации рекомендуемого (или наоборот запрещаемого) произведения для чтения. Первым изданием такого типа стал рекомендательный библиографический обзор детской литературы, принадлежавший перу Ф.Г. Толля «Наша детская литература. Опыт библиографии современной отечественной детской литературы, преимущественно в воспитательном отношении» (1862).

Начиная с 1863-1864-х гг. критика и рекомендательная библиография детской литературы становятся объектами контроля правительственных ведомств, что определило качественно новый этап в развитии регламентации детского чтения. Появились новые площадки для публичного обсуждения детской литературы – журналы государственных ведомств, задающие систему оценок в зависимости от педагогических приоритетов конкретного ведомства. В течение последующего двадцатилетия при самом активном участии педагогов, размещавших свои рекомендации на страницах педагогической периодики, начал складываться канон детского чтения в России. Включая авторов и их произведения в круг рекомендованного чтения, педагоги формировали репертуар ключевых тем и текстов эпохи.

Гипотеза работы состоит в следующем: педагогическая критика, отбирая и ранжируя книги для детского чтения, формировала канон литературы для детей. Под каноном такого типа в данной работе понимается круг писателей, произведения которых получили наибольшее количество рекомендаций в педагогической печати.

Хронологические рамки исследования ограничиваются периодом 1863-1885 гг., начиная со времени появления первых публикаций руководителей детского чтения, представляющих позицию тех или иных государственных ведомств.

В Российской Империи в 1860-1880-е гг. детское чтение контролировало несколько правительственных ведомств: Священный Синод, Министерство народного просвещения, Военное министерство, Ведомство учреждений Императрицы Марии¹. В составе министерств учреждались специальные комиссии или комитеты, задачей которых были контроль и управление чтением различных групп детей. Педагоги вырабатывали типологию читателя-ребенка, в основу которой были положены разные критерии: сословный, возрастной, региональный, гендерный. Однако сословный критерий был основным, что было обусловлено типами школ в образовательной системе дореволюционной России. Впрочем, очевидное значение имела и гендерная дистрибуция читателей, которая обнаруживается в аргументации ВМ и ВуИМ. Итогом ведомственной типологии читателей-детей стала определенная вариативность регламентированного круга чтения, который предлагался руководителями чтения детям, учащимся в средних учебных заведениях, воспитанникам военно-учебных заведений и воспитанницам женских гимназий.

Мы рассматриваем чтение по списку как конструируемую ситуацию, к которой стремились ведомства, отбирающие произведения для детей. В действительности выбор

¹ Далее в тексте приняты сокращения: Министерство народного просвещения – МНП, Военное министерство – ВМ, Ведомство учреждений Императрицы Марии – ВуИМ.

книги ребенком (для ребенка) мог не соответствовать (и не соответствовал по замечаниям самих руководителей детского чтения) рекомендуемому набору книг. Тем не менее, установив критерии отбора произведений для детского чтения и состав отбираемых и рецензируемых произведений, мы реконструируем систему управления детским чтением сверху, складывающийся пантеон авторов литературы для детей и особенности формирования национального литературного канона.

Основной **целью** исследования является выявление канона детского чтения в педагогической критике и критериев, положенных в основу выработки понятия детская литература в изучаемый период. Для выполнения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

1. Выявить основные теоретические подходы к изучению каноничности литературного произведения;
2. Изучить формы регламентации детского чтения российскими правительственными ведомствами в 1860-1880-е гг.;
3. Собрать и систематизировать данные об авторах и произведениях, рекомендуемых для детского чтения в публикациях ведомственных журналов с 1863 по 1885-е гг., составить базу данных на основе собранного материала;
4. Выявить и проанализировать иерархию авторов, рекомендуемых для детского чтения в изучаемый период;
5. Проанализировать критерии отбора писателей в пантеон (ядро канона) в изучаемый период, установить зависимость выявленных критериев от ведомственной принадлежности экспертов.

Объект исследования — педагогическая критика, представленная в печатных органах Министерства народного просвещения, Военного министерства, Ведомства учреждений Императрицы Марии.

Предметом исследования является канон детского чтения в том составе, в каком он предстает в педагогической критике и рекомендательной библиографии. Рассматривая рейтинг популярных авторов, складывающийся в представлении критиков, мы устанавливаем писателей, претендующих на включение в национальный литературный канон. Анализ суммы представлений о пантеоне писателей трех разных ведомств, равно как и анализ расхождений в педагогических концепциях детского чтения разных ведомств, является основным содержанием диссертации.

Материал и методы исследования. В результате работы с педагогическими журналами второй половины XIX в. отобрано три центральных издания, дающих наиболее полное представление о позиции официальной педагогики по поводу детского чтения. Правительственными изданиями, в компетенцию которых входило составление списков, были следующие: «Журнал Министерства Народного Просвещения» (1834 — 1917), «Педагогический сборник» (1864 — 1918), «Женское образование» (1876 — 1891)². Сформированная нами электронная база данных содержит библиографические сведения, почерпнутые из следующих номеров журналов: «Журнал Министерства Народного Просвещения» (1863-1885 — по всем номерам (№№ 1-12); «Педагогический сборник» (1864-1885 — по всем номерам (№№ 1-12); «Женское образование» (1872-1885 — по всем номерам (№№ 1-10)). Популярность писателя в педагогической среде измеряется количеством упоминаний его имени в педагогической критике и рекомендательной библиографии. «Упоминанием» считается отсылка к фамилии писателя (и его произведению) с рекомендацией его для внеклассного (досугового, самостоятельного) чтения. В работе учитывались все упоминания в критико-библиографических отделах указанных журналов (статьи, рецензии, обзоры), в «одобрениях» книг для библиотек комиссиями министерств, рекомендательных списках и каталогах книг, размещенных в журналах в период с 1863 по 1885 гг. Каждый автор, упоминаемый критиком, вносился в базу данных упомянутых писателей (приведена в табличном виде в Приложении к диссертации). База данных представляет собой список, в котором каждая единица записи вносилась со следующей разметкой: автор, название произведения, ведомство, заявляющее автора, год упоминания. С помощью количественного обсчета записей было выявлено общее число упомянутых авторов (814). Общее количество рекомендуемых произведений с 1863 по 1885 гг., суммированное по всем ведомствам, составило 4018 единиц.

Поставленные задачи определили методологию исследования, в основе которой количественные методы анализа собранной базы данных о писателях, рекомендованных для детского чтения в изучаемый период. Сравнительный анализ позволил проследить хронологические изменения и институциональные особенности в литературном пантеоне детского чтения (1863-1885) – было определено ядро и периферия канона детского чтения по каждому ведомству отдельно. Результаты подсчета контекстуализованы в истории педагогических идей, выявленных в текстах рецензий и статей, опубликованных на страницах ведомственных журналов.

2 До 1876 г. журнал назывался «Педагогический листок Санкт-Петербургских женских гимназий» (1872-1875).

В нашей работе мы опираемся на методологию и выводы исследований, посвященных проблемам литературного канона, школьного канона, педагогической критики, детской литературы, идеологии детской литературы. Назовем авторов основополагающих работ по русской детской литературе: Е. О. Путилова, И. Н. Арзамасцева, М. С. Костюхина, Б. Хеллман, а также авторов работ в области изучения канона детской литературы: Б. Кюммерлинг-Майбауер и А. Мюллер, А. Лундин, М. Николаева, П. Хант и др. Отметим, что имеющиеся исследования и монографии обнаруживают лакуны в изучении русской детской литературы второй половины XIX в. Западных работ о каноне русской детской литературы этого периода нет. В то же время изучение проблемы канона (Г. Блум, Дж. Гиллори, М. Гронас), и русского литературного канона в частности, в последние годы ведется очень интенсивно (А. В. Вдовин, Р. Г. Лейбов). Важное значение для нашего исследования имеют авторитетные работы в области истории русской критики и социологии литературы: Б. Ф. Егоров, Б. В. Дубин, Л. Д. Гудков, А. И. Рейтблат и др. Теоретические концепции и историко-литературные разыскания, представленные в вышеперечисленных работах, стали методологической основой нашего диссертационного исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что изучение истории идей второй половины XIX в. о детской литературе предпринимается в отечественном литературоведении впервые. В нашей работе впервые предлагается анализ формирования канона детского чтения на основе изучения педагогических идей 1860-1880-х гг. Выявленный пантеон писателей второй половины XIX в. восполняет картину истории русской литературы XIX в.: установлен не только круг авторов, рекомендованных для детского чтения, но и собраны новые данные о детских писателях в контексте педагогических воззрений изучаемого периода. Помимо установленного пантеона рекомендуемых авторов, выявлены все замеченные педагогической критикой участники литературного процесса для детей в конкретный исторический период (1863-1885-е гг.), имена многих из них на настоящий момент не представлены в истории русской литературы.

Актуальность исследования определяется вниманием современной общественности к проблемам детского чтения и к спискам лучших книг для детей. Принципы составления таких списков, как и 150 лет назад, вызывают дискуссии в среде педагогов, писателей, учителей и родителей. Отбор педагогами книг для детского чтения — это непрерывная традиция, которая берет начало в 1860-х гг. и длится до сих пор. Выявленный пантеон авторов, рекомендуемых с 1863 г. по 1885 г., позволяет увидеть, как

складывалось представление о русской детской литературе, понять, каковы истоки современного канона детского чтения.

На защиту выносятся следующие положения:

– Во второй половине XIX в. силами руководителей детского чтения формируется представление о детской литературе, ее обязательных свойствах и функциях. Это представление тесным образом связано с кругом детского чтения, который в этот период подвергся педагогической регламентации.

– В 1860-е гг. сложилась система правительственной регламентации детского чтения. Министерство народного просвещения, Военное министерство и Ведомство учреждений Императрицы Марии стали осуществлять руководство детским чтением через учебные комитеты и транслировать свои позиции в ведомственных печатных органах.

– Основным принципом формирования канона детского чтения стал воспитательный с акцентом на патриотической тематике. В основе отбора произведений для детского чтения и восприятия детской литературы лежал тематический критерий: соответствие содержания произведения национально-патриотическим идеям и педагогическим концепциям данного периода. К эстетическому критерию критики прибегали только в случаях необходимости дистрибуции признанных авторов «изящной словесности» и собственно детских писателей.

– В 1860-1880-е гг. пантеон круга детского чтения возглавляют М. Б. Чистяков, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, В. А. Жуковский. Первую позицию в суммарном частотном списке трех ведомств занимает детский писатель и чиновник-педагог М. Б. Чистяков, что объясняется особенностями его биографического и профессионального пути.

– Сравнение ведомственных предпочтений показывает, что бесспорными образцовыми авторами с точки зрения педагогов всех ведомств были А. С. Пушкин и В. А. Жуковский, в изучаемый период относимые к классикам русской литературы, а также современники экспертов – И. С. Тургенев и Л. Н. Толстой. Вне зависимости от специфики воспитательной политики ведомства именно названные авторы рекомендовались для детского чтения. При этом отмечается устойчивая популярность Л. Н. Толстого во всех без исключения ведомственных вариантах канона.

– Высокие позиции в каноне литературы для детей закрепились за классиками и признанными современниками, у которых уже были репутации мастеров изящной

словесности. Среди детских писателей ситуация иная: М. Б. Чистяков, Е. Тур, А. Разин оказались в круге рекомендованного чтения, используя свои связи в издательском мире и влияние в среде экспертов.

– На основе использования воспитательного критерия критики всех трех ведомств оценивали нравоучительный потенциал произведений, однако при этом опирались на разный материал. Эксперты ВМ и МНП ориентировались прежде всего на классику, а их коллеги из ВуИМ в досуговое чтение детей вводили собственно детских писателей. Рейтинг авторов в педагогической критике МНП возглавляет И. С. Тургенев. Лидером рейтинга педагогов ВМ стал М. Б. Чистяков, а у экспертов ВуИМ – О. И. Шмидт.

Теоретическая значимость диссертации состоит в разработке проблемы литературного канона на материале детской литературы XIX в., что открывает путь для изучения явлений подобного типа на материале детской литературы других эпох и других национальных культур. С помощью количественных методов стало возможным определение структуры детской литературы в представлении критиков, сравнение ранжированных «списков» для детского чтения разных институтов (министерств), выявление динамики изменений в представлении взрослых экспертов о детской литературе (входе/выходе авторов из частотного списка упоминаний).

Практическая значимость диссертации заключается в возможном использовании ее материалов, положений и выводов при разработке общих курсов по теории литературы, истории литературы XIX в., детской литературы, подготовке спецкурсов по истории чтения в России; материалы диссертации могут быть также использованы другими гуманитарными дисциплинами, такими как социология, культурология и т. д. База данных, в которой собраны все фиксации упоминания писателя в педагогической критике и рекомендательной библиографии, может быть использована для продолжения исследований в области национального литературного канона.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в статьях и в выступлениях на международных и всероссийских научных конференциях: Международная научная конференция «Трансформирующееся детство: дискурсы и практики» (СПбГУКИ, РГГУ, Illinois Wesleyan University, г. Санкт-Петербург, Москва, октябрь 2011); Всероссийская научно-практическая конференция «Детская книга: формирование круга внеклассного чтения детей и подростков» (г. Нижний Тагил, февраль 2011), 61-я научная конференция аспирантов и студентов в рамках XVII международной научной конференции «Смирдинские чтения» (СПбГУКИ, апрель 2012); IX

международная летняя школа «Русская литература: история, историография, комментарий» (ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН, июль 2012); Международная научная конференция «Современные методы исследования в гуманитарных науках: Российская история в зеркале отечественной словесности» (ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН, ноябрь 2012); Международная научная конференция «Иллюстрация в печати: от прошлого к будущему» (г. Санкт-Петербург, май 2013); XXII Лотмановские чтения "Семиотика поведения и литературные стратегии" (ИВГИ РГГУ, Москва, декабрь 2014), Международная научная конференция «Канон детской литературы в отечественной критике» (ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН, июнь 2016), Круглый стол «Большая детская книга: современность и будущее» (Санкт-Петербург, май 2017), XXII Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы изучения и преподавания литературы в вузе и школе – Лейдермановские чтения». Литературная репутация как культурный механизм. (Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, март 2019); Международная научная конференция «XXIV Царскосельские чтения- 2020» (ЛГУ им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, апрель 2020); Международная научная конференция «Нормы и запреты: гендер в детской литературе» (ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, апрель 2021).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и приложения.

Основное содержание работы

Во **Введении** описаны цели, задачи и методология работы, ее объект, предмет и материал.

Глава 1. Детское чтение и проблема литературного канона. § 1. Канон как объект филологических исследований. Проблема канона широко представлена в дискуссиях научного, методического, эстетического и практического характера. Авторы первых работ стремились ввести понятие в литературоведческий реестр, проблематизировать отдельные аспекты понимания канона в истории литературы и образования – в трудах А. Н. Веселовского, Ю. М. Лотмана, Д. С. Лихачева канон связан с формированием эстетических категорий в национальном или историческом пространстве. При систематизации различных исследований канона на настоящий момент выделяют

социологическое и аксиологическое понимание канона. Гарольд Блум³ считает, что канон фиксирует борьбу сильных поэтических индивидуальностей за выживание в культурной памяти, а институциональные, этические и эстетические обстоятельства не объясняют каноничность. Ключевой работой представителя социологического направления Джона Гиллори является «Cultural Capital: The Problem of Literary Canon Formation»⁴. Исследователь доказывает, что канон становится результатом идеологических запросов, а эстетические ценности исторически взаимосвязаны с экономическими. На русском материале вопросы канона, в том числе и «педагогического», находящегося в сегменте школьного чтения, рассматривались в коллективной монографии «Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон»⁵. Р. Г. Лейбов и А. В. Вдовин отмечают многосложность школьного канона (гетероморфность, гетерогенность, гетерофункциональность) и необходимость в использовании двух направлений историко-культурного изучения школьного канона (институциональный отбор, имманентные свойства текста). Формы педагогической критики XIX в. (списки, каталоги, обзоры детской литературы) также были одним из способов формирования литературного канона для детей. Задачей педагогической критики было создание идеального круга самостоятельного (досугового) чтения детей. В § 2. **Канон детского чтения: границы понятия** прослеживается история изучения канона детского чтения в западных исследованиях. Опираясь на идеи Э. Лундин, Б. Кюммерлинг-Майбауер и А. Мюллер о природе канона детской литературы, мы предлагаем следующее понимание предмета диссертационного исследования: литературный канон – это наиболее известные (и цитируемые) в национальной культуре авторы и произведения (или даже фрагменты произведений), наделяемые маркером «главный» («лучший») отдельным авторитетным лицом, группой лиц (экспертов, читателей, участников литературного процесса и др.) в конкретную историческую эпоху. Структура круга детского чтения изменчива, как изменчива природа литературы как таковой и зависит от социально-культурных и исторических обстоятельств. Содержание понятия «детская литература» меняется под влиянием изменений в представлениях о ребенке, детстве и чтении. В 1860-е гг. детская литература переставала быть чтением только дворянских детей, все больше становилось читателей из менее образованных классов. В результате складывалась система детской литературы, которая запускала процессы писательских рефлексий об идентичности

3 *Harold Bloom*. The Western Canon. N.Y.: Riverhead Books, 1995.

4 *John Guillory*. Cultural Capital: The Problem of Literary Canon Formation. Chicago: The University of Chicago Press, 1993.

5 *Acta Slavica Estonica IV*. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение, IX.

Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон. Редакторы тома А. Вдовин, Р. Лейбов. Тарту, 2013. 345 с.

именно детского автора, обсуждений сущности и функций детской литературы. Вместе с тем система правительственных институтов устанавливала контроль над детской литературой, в которой виделся инструмент формирования нового человека Российской Империи в соответствии с неким разделяемым элитами «стандартом» этого человека. Управление детским чтением состояло в создании определенной структуры детской литературы, которая могла меняться как в следствие появления новых политических, эстетических или педагогических идей, так и в результате выстраивания разных вертикальных / сословных потоков детского чтения (чтение гимназистов, воспитанников военно-учебных заведений, детей крестьян и других читательских групп). Выделение экспертами категорий «классического», «элитарного» и «массового» в детской литературе приводило, с одной стороны, к утверждению круга авторов, которые составляли литературный пантеон (иерархию лучших авторов), а, с другой стороны, к обновлению литературных авторитетов. Школьный и досуговый канон детской литературы XIX в. сближаются, так как единое поле культурной памяти нуждалось в смысловом обосновании средствами национальной литературы. Классики не только отбирались в детскую литературу, но и адаптировались для чтения ребенка. Так обозначалась основа детского чтения, «консервировались» литературные авторитеты, складывался пантеон детской литературы. Однако педагоги проявляли интерес не только к безусловному авторитету писателя-классика, но и к «жизненно-практическому содержанию» (термин Б. Дубина) литературы, так как читателю-ребенку необходим был актуальный материал, который позволял бы легко соотносить поведенческие нормы с исторически и психологически близкими реалиями, описываемыми в произведениях. Размежевание классической и массовой литературы, которое происходило во взрослом литературном процессе, затронуло и поле детской литературы. Досуговое чтение предполагало и произведения классиков, и беллетристику, создаваемую специально для детей.

В § 3. Конструирование иерархии детского чтения: роль критики освещается институциональная история детской литературы – появление агентов влияния, формирующих набор авторов (и произведений), конструирующих иерархию детского чтения, постулирующих свойства и функции детской литературы, участвующих в производстве и тиражировании, интерпретации произведений. Издательства, комитеты, библиотеки, образовательные институты и общественные организации становились учреждениями, играющими свою роль в выстраивании той или иной иерархии. Критик детской литературы – один из агентов влияния, который принимает участие в конструировании иерархии детского чтения. Во второй половине XIX в. критики детской литературы представляли собой вполне разветвленное сообщество, владеющее общими

приемами критического письма. Объектом педагогической критики второй половины XIX в. становились разные типы произведений: учебная литература, педагогические труды, общественно-политические работы, научно-популярная и художественная литература. На страницах педагогических журналов критики обсуждали разнообразные литературные произведения, переосмысляя их в контексте детского прочтения, классическую и современную беллетристику, произведения, написанные специально для детей. Основными жанрами критического высказывания становились рецензии, статьи, обзоры и ранжированные рекомендательные списки для самостоятельного чтения. Анализ рецензий, обзоров и списков позволяет выявить представление о структуре детской литературы, реконструировать иерархию и круг литературных авторитетов (пантеон), которые размечали критики детской литературы.

Глава 2. Институциональная история критики детской литературы в 1860-1880-е гг.

§ 1. Критика детской литературы в 1860-1880-е гг.: журналы и рецензенты.

Площадками для критики детской литературы становились в 1860-1880-е гг. педагогические, филологические и детские журналы: «Педагогический листок», «Дело», «Народная школа», «Филологические записки», «Русская школа», «Русский филологический вестник», «Русский начальный учитель», «Воспитание и обучение», «Детский сад», «Вестник воспитания». Система журналов состояла из магистральных педагогических ведомственных журналов и разнообразных периодических изданий, предоставляющих свои страницы всем желающим высказаться о текущем книжном рынке для детей. Существенной разницы в подходе критиков разных журналов к детской литературе и чтению не было, они выступали единым фронтом педагогической критики. Отдельные критики были «закреплены» за изданиями и, можно сказать, возглавляли отделы критики. Флагманами критики были А. Круглов, И. Феокистов, И. Шаталов, М. Соболев, Е. Свешникова, Н. Позняков, П. Засодимский. Выделялась группа авторов, которые публиковались в одних и тех же изданиях и были востребованы одновременно в нескольких журналах: И. Феокистов и М. Цебрикова («Воспитание и обучение»), А. Круглов, М. Цебрикова, И. Феокистов, В. Острогорский, М. Соболев (все — в «Педагогическом листке»), Н. Позняков, И. Феокистов, О. Рогова («Русская школа»), М. Соболев, О. Рогова («Педагогический сборник»), И. Феокистов, Н. Позняков, В. Острогорский («Женское образование»). Наиболее авторитетным был В. Острогорский, его работу «Русские писатели как воспитательно-образовательный материал» педагоги и критики неоднократно цитировали в своих рецензиях и статьях. Эти «пересечения» свидетельствуют о зарождающемся сообществе критиков детской литературы. В § 2.

Институты формирования круга детского чтения рассматривается система управления детским чтением во второй половине XIX в. Читатели-дети становятся объектом внимания Священного Синода, Министерства народного просвещения, Военного министерства, Ведомства учреждений Императрицы Марии и других значимых экспертных организаций. Педагогическая критика в дореволюционной России была одной из сфер образовательной и просветительской деятельности, которая к 1860-м гг. стала осознаваться властью как идеологический инструмент формовки юного подданного Российской Империи. В 1860-1880-е гг. чтение ребенка регламентировали три силы: правительственная власть, независимые общественные и местные учительско-родительские объединения. Правительственные институты (Священный Синод, ВМ, МНП и ВуИМ) предлагали одобренный список произведений. Разветвленная система учреждений, руководящих чтением детей, обусловлена особенностями образовательного сектора, в котором были представлены разные типы школ, на основании чего формировались читательские группы: учащийся церковно-приходской школы, мужской гимназии, женской гимназии, кадетского корпуса и т. д. Именно начиная с 1860-х гг. учреждаются Учебные комитеты в составе министерств, в задачи которых входит руководство детским чтением, тогда же произошла сегрегация критического сообщества на ведомственные группы, отвечающие за своего читателя. **В § 3. Критика детской литературы в ведомственных журналах** рассматриваются журнальные площадки, которые во второй половине XIX в. использовала ведомственная педагогическая критика детской литературы. К постоянным площадкам относились ведомственные педагогические журналы — «Журнал Министерства народного просвещения», «Педагогический сборник», «Женское образование». Издание МНП — это площадка утверждения официального взгляда педагогов на детскую литературу, ранжирование и отбор произведений для ученической и школьной библиотеки. Другие ведомственные журналы выходили за рамки регламентирующей и фиксирующей функции, хотя списки допущенных в библиотеки книг и каталоги и публиковались в журналах «Женское образование» и «Педагогический сборник», но рецензии и обзоры также были постоянным материалом этих изданий. Основной задачей тех, кто публиковал списки, рецензии и обзоры, было предложить книги для соответствующей читательской аудитории, объединенной возрастом, типом учебного заведения (народная школа, гимназия, женская гимназия, военное учебное заведение) и социальным положением. В «Женском образовании» публиковались такие критики, как И. Феоктистов, Ю. Сыропятова, Н. Леонтьева, Ф. Булгаков, В. Острогорский, Н. Рубакин, Ф. Витберг, А. Незеленов, Э. Железнова. Чаще других высказывались Е. Свешникова, Н. Позняков,

В. Острогорский и И. Феокистов. В «Педагогический сборнике» принимали участие авторитетные русские педагоги: Н. Бунаков, Н. Вессель, В. Водовозов, В. Острогорский, К. Ушинский, А. Альмединген, О. Рогова, Н. Завьялов, В. Фрошамер, М. Соболев, А. Острогорский, Н. Запольский, Л. Модзалевский. В § 4. **Критерии оценки детской литературы в педагогической критике** анализируются требования, предъявляемые экспертами детского чтения к рецензируемым произведениям. Педагогическую критику не устраивало качество детских книг как в содержательном, так и в оформительском плане. Критики призывали «устранить детскую литературу», для чтения детей предложить «изысканную словесность», а самым младшим читателям вместо книги советовали больше играть. Эксперты детского чтения указывали на нежелательные свойства книг: преднамеренное использование моральной, религиозной тенденции, отсутствие правды, логики, смысла, искажение образа действительности, фантастический элемент, эротический мотив, излишняя реалистичность и мрачный колорит, юмористическое и карикатурное содержание, плохой, неправильный язык. Постулируемые экспертами требования к детской книге можно разделить на четыре группы: 1) педагогические: а) воспитательные (оценивались морально-нравственный компонент произведения, излишняя реалистичность, преднамеренная тенденциозность, излишества фантастического элемента, охотничьи, страшные, полные приключений произведения, интриги, мрачный колорит, пьесы для детского театра, книжки юмористического и карикатурного содержания); б) образовательные (правдивость, изображение «действительного» мира, содержательность, доступность сведений, степень точности изложения сведений по естественным наукам). 2) эстетические (художественность изложения, стиль, простота, доступность и правильность языка, качество и содержание иллюстраций) 3) редакторские (опечатки, ошибки, неправильно расставленные знаки препинания, шрифт). 4) издательские (соотношение цены и качества). Ведомственная спецификация критериев критики детской литературы оставалась в рамках общей педагогической парадигмы. Воспитательный принцип критики детской литературы преобладал, что объяснимо профессиональной принадлежностью критиков (педагоги, иногда — детские писатели) и особенностями площадок (педагогические журналы). Филологический анализ произведений не был актуален, а воспитательная тенденция подкреплялась отсылками к педагогическим авторитетам второй половины XIX в. — Л. Н. Толстому, В. П. Острогорскому, К. Д. Ушинскому и Н. И. Пирогову. В § 5. **Жанр биографии: критерии отбора в канон детского чтения** освещаются подходы критиков к оценке жанра биографии, который был одним из ключевых в корпусе рекомендуемых книг. На страницах педагогических журналов

появлялись рецензии на сборники и отдельные произведения, написанные для детей профессиональными литераторами, такими, как А. Островинской, П. Фурман, И. Ремезов, С. Макарова, А. Мунт, Е. Сысоева, Т. Толычева, Е. Тур. Полезность биографий оценивалась критиками исходя из трех критериев: патриотичность образа, польза для воспитания нравственности, образовательный потенциал. Писатель Н. Позняков выделял следующие типы «замечательных людей», биографии которых рекомендовались к прочтению: люди труда; люди ума; люди сильной воли; люди вдохновения. Классификация биографий М. В. Соболева была основана на идее «обстоятельств» в жизни людей и включала в себя следующие разновидности: биографии людей, преодолевающих обстоятельства («честные борцы за идею»); биографии людей с «поразительными обстоятельствами»; биографии людей, вышедших из обычной среды. Критики обращали внимание на сословный признак при рекомендации биографии, акцентировалось наличие у персонажа нескольких «замечательных» качеств (трудолюбие, сила воли, восприимчивость). Характер рецензируемых и отбираемых жизнеописаний зависел от ведомства. Ученый комитет МНП отдавал приоритет биографиям царей и императоров. В число рекомендованных текстов включались биографии представителей власти разных периодов: от Владимира Мономаха до правящего императора — Александра III. Биографии святых и представителей церкви рекомендовались главным образом на страницах журнала МНП. ВуИМ и ВМ также рассматривали произведения о жизни святых как важный воспитательный материал, но в меньшей степени. ВуИМ выделяло две категории биографий для чтения в женских гимназиях: рассказы о писателях (и других представителях сферы искусства) и о государственных деятелях и царях. Подобной классификации придерживалось и ВМ. Но для воспитанников военно-учебных заведений рекомендовались, кроме того, биографии полководцев (например, Суворова). Среди рекомендуемых героев биографий выделяются писатели. Для педагогов важна была не столько значительность фигуры в литературном процессе России, сколько воспитательный и идеологический потенциал биографии писателя. Критики рассматривали биографии В. А. Жуковского, М. В. Ломоносова, А. С. Пушкина, У. Шекспира, Н. М. Карамзина, М. Ю. Лермонтова, А. В. Кольцова, И. С. Тургенева, Н. И. Новикова, В. Г. Белинского, П. П. Ершова, Л. А. Серякова, И. А. Крылова, Г. Р. Державина, Д. И. Фонвизина, Н. А. Некрасова, А. К. Толстого. Жизнеописания зарубежных писателей (Г. Гете, У. Шекспир, Ф. Шиллер, Данте, Дж. Байрон) адресовались главным образом воспитанникам военно-учебных заведений, для гимназисток предлагались только биографии Дж. Свифта и М. Сервантеса.

Глава 3. Литература для детского чтения в русской критике 1860-1880-х гг. § 1.
Иерархия детской литературы в русской критике (1860-1880-е гг.). Включение автора в список для чтения было обусловлено педагогическими критериями (оценкой образовательной и воспитательной функции произведения) и эстетическими взглядами экспертов, составляющих списки и каталоги для чтения, «одобрения» и обзоры по детской литературе. Рецензенты педагогических журналов 1860–1880-х гг. формировали канон детского чтения, в составе которого рядом оказывались, например, А. С. Пушкин, И. С. Тургенев и так называемые «специально детские писатели» второй половины XIX в. – М. Б. Чистяков, Е. Тур, А. Е. Разин и др. Все имена авторов, упоминаемых в журналах, издаваемых МНП, ВМ и ВуИМ, могут быть рассмотрены как совокупный список, сформированный педагогической критикой. Структура иерархии детской литературы, смоделированная на основе упоминаний авторов в педагогической критике и библиографии на страницах педагогических журналов трех министерств с 1863 г. по 1885 г., включает несколько уровней, которые определяют канон содержательно и формально и заданы природой представлений экспертов о «каноническом», образцовом досуговом чтении. Большая часть авторов упоминалась педагогами-критиками единожды (387 авторов из зарегистрированных 814) или два-три раза (157 и 75 соответственно). Выделен круг предпочитаемых авторов, частотность упоминания которых была высокой (30 и более раз). Десять и более раз упомянуто 69 авторов. Периферия структуры детской литературы демонстрирует менее популярных авторов (от 4-х до 28-и упоминаний). Таким образом, структура детской литературы состоит из центральной части (с ядром (50+) ⁶ и центром (30+)) и периферии (1 уровень (10+), 2 уровень (4+) и изоляты (1+)). От ядра к зоне изолятов увеличивается плотность авторского состава, но уменьшается количество упоминаний каждой персоналии. Наиболее предпочтительные для педагогической критики авторы составляют центр иерархии – пантеон. Важнейшая особенность структуры детской литературы – иерархия зон. Близко расположенные к центру периферийные зоны более эффективно взаимодействуют с центром на уровне социально-культурного и эстетического соположения. Ядро – 5 авторов, упомянутых критиками от 68 до 52 раз (50+). Центр – 7 авторов, упомянутых от 39 до 30 раз (30+). Центр объединяет наиболее передовых авторов, произведения которых определяются как «ведущие», «главные», «лучшие», и авторов с определенной репутацией (культурный авторитет, полезная в воспитательном отношении биография). Авторы, обладающие литературными достижениями и подходящими репутациями (12), противопоставляются огромной

⁶ 50 и более упоминаний. Далее формат записи «числовое обозначение+» обозначает соответствующий «числовой показатель и более».

периферии (802 автора), которая включает слабых с точки зрения культурного авторитета и педагогического потенциала авторов. § 2. Литературные авторитеты в каноне чтения посвящен рассмотрению авторов, ставших ключевыми для критического сообщества. В ядре структуры детской литературы расположены М. Б. Чистяков, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев и В. А. Жуковский. Они упоминаются критиками от 68 до 52 раз. Ядро возглавляет «специально детский писатель», влиятельный чиновник-педагог М.Б. Чистяков (68 рекомендаций, из которых 63 — в списках для учащихся военно-учебных заведений). М. Б. Чистяков не только писал произведения в разных жанрах, но и выступал в нескольких профессиональных ролях – учителя, инспектора, редактора. После влиятельного чиновника-педагога Чистякова в списке рейтинговых авторов следует несколько представителей изящной словесности: А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, В. А. Жуковский (по 66, 61, 59, 52 упоминаний соответственно). Имена этих писателей постоянно встречаются в критике: впервые их произведения упоминаются в 1863-1865 гг. и до 1885 г. не выходят из списков. Произведения Пушкина и Жуковского включались в первые образцы рекомендательно-библиографического жанра, создаваемые МНП, тогда как тексты Толстого и Тургенева становятся популярными у педагогов-критиков только к середине 1880-х гг. (20 и 29 упоминаний соответственно). В отличие от рекомендаций Чистякова, хронологическое распределение упоминаний имен этих писателей устойчиво и демонстрирует постоянный интерес педагогов-рецензентов к их произведениям. Творчество Пушкина и Жуковского ассоциировано в критике с блистательным прошлым русской литературы, язык их произведений видится критикам уже несколько устаревшим («изысканным»), но при этом тематически и жанрово их произведения идеально подходят для детского чтения. В ядро входят и авторы-современники (Толстой, Тургенев) с актуальными, с точки зрения рецензентов, темами и хорошим литературным языком. В произведениях Толстого и Тургенева педагогическая критика высоко оценивала патриотическую тематику. Входящие в центр (30+) А. Ф. Погосский, Д. В. Григорович, А. Е. Разин, Ж. Верн, Е. Тур, У. Шекспир, В. Новаковский упоминались от 39 до 30 раз и впервые появились уже после 1865 г. (позже, чем авторы, составляющие ядро). Современные авторы Погосский и Григорович, произведения которых критики отбирали в круг чтения детей, изображали, с точки зрения педагогов, актуальный материал (народный быт). Детские писатели обращались к современной педагогической повестке (например, Разин с произведениями на модную у педагогов естественно-научные и исторические темы, заслугой Е. Тур критики считали разработку в русской детской литературе исторической и религиозной темы и др.). В круг авторов вошел и В. Новаковский, автор-просветитель, выполняющий заказ на биографические

сочинения о выдающихся героях отечества. Также в центре оказались зарубежные писатели: автор литературы приключений, попадающей в фокус читательских предпочтений детей, Ж. Верн и чужой национальный классик У. Шекспир. Данные по первому / последнему включению русских писателей, упомянутых 10 и более раз с 1863 г. по 1885 г., демонстрируют следующую картину: В. А. Жуковский и А. С. Пушкин вошли в круг рекомендуемых авторов первыми (1863), затем были включены Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, С. Т. Аксаков, Н. К. Карамзин, И. А. Гончаров, Н. В. Гоголь, А. К. Толстой, Д. И. Фонвизин, А. В. Кольцов, М. Ю. Лермонтов, И. А. Крылов и А. Н. Островский, А. Ф. Погосский и Н. В. Кукольник. Включение в канон детского чтения А. С. Пушкина и В. А. Жуковского открыло традицию использования классических произведений в качестве материала свободного детского чтения. В § 3. **Авторы периферии детской литературы** анализируется вторая зона литературной иерархии. В количественном отношении ее первый уровень — это 57 авторов (упомянуты от 29 до 10 раз), которые видятся критикам писателями не образцовыми, но авторитетными. Их произведения обладают для педагогов определенными достоинствами. С высокой частотностью представлены писатели российской изящной словесности — С. Т. Аксаков (28 упоминаний), Н. М. Карамзин (23), М. Н. Загоскин (22), И. А. Гончаров (20), Н. В. Гоголь (19), И. А. Крылов (18), А. Н. Островский (18), А. К. Толстой (16), Д. И. Фонвизин (16), А. В. Кольцов (15), И. И. Лажечников (15), К. К. Бестужев-Рюмин (14), Н. В. Кукольник (12), М. Ю. Лермонтов (12), Ф. М. Достоевский (10), В. И. Немирович-Данченко (10), В. Ф. Одоевский (10). В этой части канона для чтения — Ф. М. Достоевский, М. Ю. Лермонтов и Н. В. Гоголь, чьи биографические портреты, как и достоинства произведений были сомнительны с точки зрения рецензентов. В произведениях Достоевского ими отмечался «мрачный фон», излишние описания страданий; Лермонтов виделся им как несимпатичная личность и зачинщик конфликтов; у Гоголя находили такой юмор, который дети еще не могли оценить. Другие авторитетные для педагогов писатели — Крылов, Карамзин, Фонвизин — уже стали частью истории русской литературы и были приняты в образовательной практике. Периферию пополнили и современники критиков: Кукольник, Лажечников, А. К. Толстой, Островский, Гончаров, Рюмин, Немирович-Данченко. На начальном этапе создания канона он становится «национальным» не только на основании формального критерия — адресации русским детям, но и содержательного — наполняется произведениями о национальном, народном, современном и историческом, рассказывающем читателю-ребенку о «родном». В то же время критикам нужны были произведения, которые устраивали бы педагогов и с эстетической точки зрения. Другая часть первого уровня периферии — писатели, пишущие собственно для детей:

В. П. Авенариус, С. В. Максимов, М. Ф. Ростовская, Т. Толычева, И. П. Деркачев, О. И. Шмидт, Е. Н. Водовозова, С. Макарова, П. Фурман, А. Н. Анненская, А. Н. Острогорский, В. П. Острогорский, А. Г. Коваленская, А. В. Круглов, М. Белобородов, Г. Вагнер, Н. Г. Вучетич, Е. А. Сысоева, Ф. Гофман, А. Сеткова, В. И. Водовозов, В. Коровин, С. Рождественский, Ф. Студитский. Произведения этих авторов решали актуальные образовательно-воспитательные задачи. Здесь преобладали произведения с акцентом на «национальное»: беллетризованные биографии великих русских людей, рассказы из русской истории, рассказы про русские земли, географические просторы Российской империи. Зарубежные авторы, упомянутые от 10 до 28 раз, представлены в иерархии детской литературы следующими именами: Ч. Диккенс, В. Скотт, И. Гете, Гомер, Т. Майн Рид, Ф. Шиллер, Ф. Купер, С. Смайлс, Г. Х. Андерсен, Л. Олкотт, У. Теккерея, Г. Цшокке. Упоминания этих имен сложились в довольно пеструю палитру, в которой чаще встречаются авторы немецкой и английской литературы. В жанровом отношении это приключенческая литература, исторические повести, литературные сказки.

Обширная периферия, отдаленная от центра (второй уровень периферии), представляет отражение тенденций предыдущей зоны (проверенные авторы-классики, современные авторы, актуальная повестка дня) или включает авторов, которые только вступили в литературный процесс и еще не успели привлечь внимание критиков. В этой зоне – 126 авторов, упомянутых от 4 до 9 раз. Писатели на втором уровне периферии не являются монолитной группой. Если Г. Р. Державин, В. А. Озеров, И. И. Хемницер, М. В. Ломоносов представляют уже классическую ретроспективу национальной литературы, то другие литераторы вполне актуальны в плане содержания произведений и стиливых особенностей письма: А. Н. Майков, Н. А. Некрасов, П. В. Засодимский, Ф. К. Сологуб, П. В. Анненков, В. И. Даль, П. Е. Басистов, П. А. Вяземский, И. С. Никитин, А. Ф. Писемский, А. С. Хомяков, П. П. Ершов. В этой зоне периферии заметна доля авторов античной литературы и западной классики: Вергилий, Гораций, Софокл, Сервантес, Ж.-Б. Мольер, Данте. Но большая часть периферии – это писатели и поэты, известные именно на текущий момент. Здесь же можно обнаружить писателей «специально детской литературы» (А. О. Ишимова, В. В. Львов, В. Самойлович, М. К. Цебрикова, А. О. Островинская), востребованных у критиков, но не настолько, чтобы войти в центральную часть иерархии.

В число «изолятов» вошло 619 писателей, которые упоминаются от 1 до 3 раз. Среди них авторы «образцовых произведений» предшествующих литературных эпох (А. Д. Кантемир, А. П. Сумароков, М. М. Херасков), французские писатели, мало

представленные в предыдущих зонах иерархии, и поэты, которые оказываются наиболее изолированными в иерархии детской литературы. В этой зоне появляются писатели, которые на момент 1880-х гг. еще не успели привлечь серьезное внимание педагогической критики (Д. Н. Мамин-Сибиряк, Н. С. Лесков), но позже приобрели у педагогов значительную популярность. Присутствие писателя в нижнем ярусе иерархии детской литературы – результат различных по своей природе решений и обстоятельств. В § 4. **Иерархия детского чтения в ведомственном срезе: варианты канона** представлены варианты канона досугового детского чтения, конструируемые критиками МНП, ВМ и ВуИМ. Рейтинг авторов в педагогической критике МНП возглавляет И. С. Тургенев. Автор-современник стал для критиков МНП ключевой фигурой. За ним следуют Л. Н. Толстой, В. Новаковский, А. С. Пушкин, А. Погосский, Е. Тур, В. А. Жуковский, Т. Толычева, В. Михайловский, С. Рождественский. Лидером рейтинга педагогов ВМ стал М. Б. Чистяков, кроме него в число популярных авторов вошли: А. С. Пушкин, А. Е. Разин, В. А. Жуковский, Ж. Верн, Д. В. Григорович, У. Шекспир, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, С. Т. Аксаков. Список частотных авторов, сформированный на основании упоминаний критиками из ВуИМ, открывает О. И. Шмидт. Наиболее частотными оказались И. П. Деркачев, Л. Н. Толстой, В. П. Авенариус, М. Белобородов, А. Н. Острогорский, С. Макарова, А. В. Круглов, С. Смайлс, В. П. Острогорский. Критики Военного министерства ориентировались прежде всего на классику, эксперты Министерства народного просвещения отдавали предпочтение нравоучительному потенциалу произведений авторов. Педагоги Ведомства учреждений Императрицы Марии в канон досугового детского чтения вводили в основном собственно детских писателей.

Вариативность канона досугового детского чтения в ведомственном срезе демонстрирует, что опорными авторами были А. С. Пушкин и В. А. Жуковский, представляющие классическую литературу, а также И. С. Тургенев и Л. Н. Толстой из авторов-современников. Названные авторы «пересекаются» в списках разных министерств, хотя педагоги ведомств ориентировались на воспитанников разных учебных заведений и соответственно проводили разную политику в области не только школьного образования, но и свободного детского чтения. При этом предпочтения критиков разных министерств в некоторых случаях принципиально отличны: так, среди авторов, рассматриваемых критиками-экспертами ВуИМ, отсутствует А. С. Пушкин, но его произведения часто упоминаются в педагогической критике ВМ и МНП, что в итоге в общей иерархии обеспечивает ему лидерское положение в ядре структуры детской литературы. При этом универсальным автором стал Л. Н. Толстой, совмещающий в себе все необходимые, с точки зрения педагогов, качества и роли: выдающийся писатель-

современник, педагог и организатор школьного дела, автор произведений на патриотические и нравоучительные темы. Л. Н. Толстой устойчиво популярен в вариантах канона всех трех ведомств.

В **Заключении** приводятся основные выводы диссертационного исследования. После **Списка литературы** представлено **Приложение «Авторы произведений для детского чтения в критике 1860-1880-х гг.»**.

Список публикаций по теме диссертационного исследования

в рецензируемых изданиях

1. Лучкина О. А. Институты рекомендательной библиографии для детского чтения в дореволюционной России / О. А. Лучкина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Серия Филология. – 2013. – № 3. С. 22–34.
2. Лучкина О. А. Пропаганда патриотизма в списках для детского чтения: к проблеме генезиса традиции / О.А. Лучкина // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 6. – С. 269–273.
3. Лучкина О.А. Литературный канон для детей в свете педагогических идей (1863-1885 гг.) / О.А. Лучкина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Серия Филология. – 2014. – № 3. – С. 23–30.

В других изданиях

4. Лучкина О. А. Силуэты руководителей детского чтения: священник, министр, генерал и другие / О.А. Лучкина // Детские чтения. – 2012. – Т. 2. – № 2. – С. 115–135.
5. Лучкина О. А. Система контроля детского чтения в дореволюционной России / О.А. Лучкина // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2012. – № 1. – С. 56–67.
6. Luchkina O. Guidelines for Children's Reading // Social Sciences. – 2014. – № 45(1). – P. 34–47.
7. Лучкина О. А. Raison d'être русской классики поэты-педагоги и писатели-воспитатели / О.А. Лучкина // Детские чтения. – 2015. – Т. 8. – № 2. – С. 30–51.
8. Лучкина О. А. «Жгучие» вопросы воспитательной литературы: вклад Н.И. Познякова / О.А. Лучкина // Историко-педагогический журнал. – 2016. – № 4. – С. 144–156.
9. Лучкина О. А. «Буропегая кобылка! Как тебя я полюбил!»: о гендерном фильтре формирования поэтической книжной полки для детей в XIX веке / О.А. Лучкина // Детские чтения. – 2020. – Т. 18. – №2. – С. 425–439.
10. Лучкина О. А. «Жляксы типографической туши»: к истории педагогической критики детской книги / О.А. Лучкина // Commentarii litterarum. Ad honorem viri doctissimi

Valentini Golovin / под ред. М.Л. Лурье. – СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2020. – С.300–307.

11. Лучкина О. А. «Искры Божьи»: отбор биографий в реестр для детского чтения (на материале педагогической критики детской литературы) / О.А. Лучкина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2018. – № 2. – С.141–152.
12. Лучкина О. А. «О том, как вредно читать в детстве всякие книги без разбору...»: отбор книг для детского чтения (1830-1850-е гг) / О.А. Лучкина // Конструируя детское: филология, история, антропология. Труды семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики». Вып. 9. / Под ред. М. Р. Балиной, В. Г. Безрогова, С. Г. Маслинской, К. А. Маслинского, М. В. Тендряковой, С. Шеридана. – М.; СПб.: «Азимут»; «Нестор-История», 2011. С.112–131.